

Chopard

Жан Кокто, 1954

Пернилла и Билле Аугуст, 1992

Ларс фон Триер, 2000

Chopard

Люк (справа) и Жан-Пьер Дарденны и Эмили Декен, 1999

помнятся разве что «Игрок» Роберта Олтмана да «Ховардс Энд» Джеймса Айвори, но победил тогда не тот и не другой, а «Благие намерения» Билле Аугуста, которому ни за что ни про что, по стечению обстоятельств выписали вторую (!) Золотую пальмовую ветвь. Джим Джармуш ничего не получил в Канне за культового «Мертвеца», Ларс фон Триер — за «Догвилль». Такие выдающиеся произведения авторского кино, как «Смерть в Венеции» Лукино Висконти, «Деньги» Робера Брессона, «Ностальгия» и «Жертвоприношение» Андрея Тарковского, тоже не смогли стать обладателями каннского золота. Вместо него им присуждали обычно специальный приз, иногда со ссылкой на очередной юбилей фестиваля или с формулировкой «за вклад в киноискусство» — столь же почетной, сколь и утешительной. Мэтры отлично почувствовали этот нюанс. Иные даже устраивали демарши, грозя покинуть фестиваль, если их не осенят полноценной пальмовой ветвью. Так было в 1983 году, когда соперничали «Ностальгия» и «Деньги». Тарковский считал Брессона своим учителем, но оба режиссера вели себя как мальчишки: заявили, что не выйдут на сцену получать приз, если он не главный. Он действительно оказался не главным и к тому же был разделен пополам... между Брессоном и Тарковским. А через три года в Канне «прокатили» уже смертельно больного русского режиссера с его последним фильмом «Жертвоприношение». Тарковский так и не дождался осуществления своей голубой мечты о Золотой пальмовой ветви. Она в тот раз досталась американцу Роланду Жоффе за хороший, но не великий фильм «Миссия». В 1987 году Ив Монтан возглавил жюри 40-го Каннского фестиваля. По случаю юбилея теплую компанию судей принял президент Франсуа Миттеран и между прочим спросил, как давно Франция не получала в Канне Золотую пальмовую ветвь. Выяснилось, что довольно давно. Входивший в жюри полпред перестройки Элем Климов стремился во что бы то ни стало выбить главный приз для «Покаяния» Тенгиза Абуладзе. Монтану же нравился фильм Никиты Михалкова «Очи черные». И тогда Климову пришлось вспомнить о картине француза Мориса Пиала «Под солнцем сатаны». Ей-то под улюлюканье зала и вручили компромиссную главную награду. «Покаянию» достался второй по значению спецприз жюри, «Очам черным» — всего лишь актерская награда для Марчелло Мastroяни. В 1990-е годы на набережной Круазетт вспыхивают новые войны и продолжают старые. Загорается звезда братьев Джоэла и Итана Коэнов, которые получают в 1991-м «Золотую пальму» за комедийный триллер «Бартон Финк». Для этого президенту жюри Роману Полански пришлось потеснить с призового пьедестала амбициозного датчанина Ларса фон Триера. Представленный Триером «европейский триллер» с многозначительным названием «Европа» должен был сыграть роль тяжелой артиллерии старого континента. Ларс фон Триер, как окрестили его шутники-журналисты, вынужден был довольствоваться двумя второстепенными призами. На сцене он едва сдерживал бешенство, а потом в баре проклинал жюри, которое предпочло фильм несравненно худший. Услышав это, братья Коэн сказали почти синхронно: «Возможно, он прав, ну и что из этого? Мы победили, он нет, какая разница?»